Идеальная гендерная модель и гендерный стереотип как основа конструирования гендера

Божанова Н.Г.

Московский педагогический государственный университет

Любая культура обладает набором средств, позволяющим определить мужчину и женщину. С развитием общества критериев определения социобиологического пола (гендера) становится все больше, т.к. описывать приходится не только биологические различия, но и социальные, психологические, ролевые, языковые и т.д. Взаимодействуя друг с другом, критерии формируют модель поведения представителя гендерной группы, которую в процессе социализации усваивает носитель того или иного языкового сознания. Такую модель можно назвать гендерным стереотипом.

Гендерный стереотип – культурно и социально обусловленные мнения о качествах и нормах поведения обоих полов и их отражение в языке [1].

Необходимо четко разграничивать понятия гендерного стереотипа и идеальной гендерной модели. Идеальная гендерная модель - представления об образцовом проведении (в том числе и речевом) члена гендерной группы. Параметры такой модели фиксируются в этических кодексах, правилах проведения и этикета, педагогических трактатах. Кодифицируемые нормы модели не всегда соответствуют объективной действительности, т.е. идеальная гендерная модель не равна реальной гендерной модели (общество развивается быстрее, чем меняются его идеалы).

В отличие от гендерного идеала, гендерный стереотип фиксирует представления о реальных чертах, характерных для представителей гендерных групп. Эти черты могут быть как положительными, так и отрицательными.

Нам представляется, что гендерный стереотип существует в сознании каждого человека, любой национальности. Согласно представлениям В. фон Гумбольта о диалектической связи языка и мышления «никакое мышление, даже чистейшее, не может осуществиться иначе, чем в общепринятых формах нашей чувственности; только в них мы можем воспринимать и запечатлевать его. Чувственное обозначение единств, с которыми связаны определённые фрагменты мышления для противопоставления их как частей другим частям большого целого, как объектов субъектам, называется в широчайшем смысле слова языком» [2]. Гипотеза Сепира-Уорфа о лингвистической относительности так же подтверждает и развивает понятие о взаимосвязи человеческого мышления и языка. Исходя из этого, можно предположить, что гендерный стереотип, заложенный в сознании человека, постоянно находит отражение в единицах разных языковых уровней.

Таким образом, под гендерным стереотипом понимается исторически сложившийся набор качеств, существующий в сознании носителей конкретной культуры и определяющий типовую модель поведения мужчин и женщин (запреты на те или иные действия, ожидаемые реакций на множество заданных ситуаций). Лингвогендерный стереотип - наивное представление о должном поведении мужчин и женщин, в том числе, речевом, закрепленное в языке. Чаще всего гендерный стереотип выражается в лингвистических формулах долженствования и недолженствования, хранящихся в памяти человека.

Гендерный стереотип, заложенный в национальном сознании, находит постоянное отражение в речи и речевом поведении. Модели гендерного поведения закладываются в сознание человека с самого его рождения посредством типичных «нянюшкиных» приговорок и присказок, детских песенок, устного народного творчества, лексическую основу которых составляют тематические группы, формирующие лингвогендерные поля мужчина / женщина.

Гендерный стереотип может изменяться. Этот процесс связан с путями развития каждой конкретной культуры (изменение юридических законов, этических и эстетических представлений и т.д.). Стереотипные представления о речевом поведении мужчин и женщин варьируются в разных культурах.

На основе идеальной гендерной модели и лингвогендерного стереотипа конструируется гендерная составляющая языкового сознания, которая реализуется в речи при помощи особых показателей (гендерных маркеров) на разных уровнях языка.

Литература:

1. Кирилина А.В. Проблемы гендерного подхода в изучении межкультурной коммуникации // Генднер как интрига познания. – М.: Изд. «Рудомино», 2002. – С. 20-27.

2. Гумбольдт В. Избранные труды по языкознанию. – М., 1984. – С.301.